

СЕМЬ ГРЕЧЕСКИХЪ МУДРЕЦОВЪ,

ИЛИ

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ИХЪ ЖИЗНИ, СВОЙСТВЪ И ДѢЯНІЙ,

ВЫБРАННОЕ ИЗЪ ДОСТОВѢРНѢЙШИХЪ
ИСТОЧНИКОВЪ.

Съ семью гравированными портретами.

Сочиненіе

В. А. В.-Добровольскаго.

*Nullius aut facultatis aut disciplinae
tanta utilitas, quanta historiae existit.*

CORN. CELSUS.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи департам. народ. просвѣщенія.

1829.

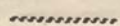
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи пред-
ставлены были въ Ценсурный Комишешъ
при экземплра. Санкппепербургъ, Іюня
22 дня, 1828 года.

Ценсоръ Иродіонъ Вътринскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ юныхъ моихъ лѣтахъ многіе мнѣ швердили, что Греція еще до Р. Х. за нѣсколько сотъ лѣтъ, и послѣ того, весьма долго въ извѣстномъ погда мірѣ первенсвуя среди сильныхъ знаменитыхъ Государствъ просвѣщеніемъ, производила людей Великихъ, изъ числа коихъ однако же только семь Мужей, копорые

*

опличнымъ разумомъ, примѣрною жизнію, и правилами нравственнаго ученія, пріобрѣли опытовъ современниковъ и послѣдовавшей опличное названіе Мудрыхъ.

Таковое величественное пишло, извѣстнымъ людямъ присвоенное, всегда побуждало меня познавать въ наибольшей подробности все, до нихъ относящееся.

А чтобы пверже удерживать въ памяти, что основательнаго случилось слышать и начинать въ книгахъ и рукописяхъ, я поставилъ для себя правиломъ записывать достопримѣчательныя слышья, количество коихъ

съ печеніемъ времени сдѣлалось довольно значительнымъ.

Но изъ оныхъ, равно какъ и изъ другихъ моихъ записокъ, можешь быть, никогда не вздумалъ бы я составить особеннаго сочиненія, шѣмъ паче издашь оное въ свѣтъ, если бы не побудило меня къ тому желаніе и убѣжденіе благонамѣренныхъ моихъ знакомцовъ, кои находятъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы видѣть на Рускомъ языкѣ историческія и нравственныя книги.

Уважая шакую для самаго меня любезную ихъ ревность, и имѣя свободное отъ должности время, которое и въ самомъ

несчастномъ состояніи, какъ говоряшь просвѣщенные люди, безъ обще — полезнаго заняшя теряшь, естъ величайшій грѣхъ, я рѣшился собранные мною маперіалы привесъ въ систематическій порядокъ, и отдѣливъ отъ онаго крапку исторію, нѣсколько мною увеличенную переводомъ съ Лапинскаго языка объ однихъ только семи Греческихъ мудрецахъ, издашь особенно книгу съ выгравированными ихъ портретами, каковой доселѣ на опечеснвенномъ языкѣ издаваемо не было.

Въ сей книжкѣ читатель найдеть не только достопамятныя изрѣченія, коими они прослави-

лись, но и почное означеніе времени ихъ жизни, знаменитые подвиги, опъ коихъ получили они единственное въ вѣкахъ пишло, съ присовокупленіемъ порпешовъ, являющихъ по взгляду каждаго мудреца характеръ, по одеждѣ—обычаи времени, а по другимъ признакамъ доблестъ ихъ главнѣйшихъ дѣяній. Никто не можетъ претовашъ совершенства и вѣрности шаковыхъ изображеній; довольно, если онѣ представляющъ чершы, подъ копорыми мы вообще воображашъ любипелей добродѣтели и друзей челоѡчешва.

Кажешся, къ наспавленіамъ сихъ древнихъ мудрецовъ должно

имѣшь такое уваженіе, какое
 благодѣтельный юноша обязанъ
 питать къ наставленіямъ опыт-
 наго и благоразумнаго старца;
 поелику названіе мудрыхъ заслу-
 жили они желаніемъ содѣйство-
 вать благополучію современни-
 ковъ, не употребленными изыска-
 ніями, кои обыкновенно, не имѣя
 надлежащей вѣрности, питають
 одно любопытство, но прави-
 лами жизни, счастливой добро-
 дѣтелию.

Случай, по которому (какъ
 повѣствуетъ преданіе) въ Греціи
 опредѣлено было седмичное
 число мудрецовъ, доказываетъ,
 не менѣе ихъ правиль, что они
 дѣйствительно были такими.

Мудрый указывалъ мудраго, и каждый своею скромностію, какъ первымъ свидѣтельствомъ истиннаго достоинства, обнаруживалъ, что онъ самъ достоинъ приношенія, посвященнаго мудрейшему.

Для лучшаго и удобнѣйшаго удержанія въ памяти опборнѣвшихъ изрѣченій семи мудрецовъ, издашеть сей книги не счелъ излишнимъ переложить оныя въ Рускіе списки, въ коихъ, сохраняя по возможности точность швердыхъ постановленій, извлеченныхъ изъ высокой способности разума, не могъ соблюсти поэтической красоты и лаконическаго слога, каковымъ сіяющъ

выраженія мудрыхъ на Греческомъ и Лашинскомъ языкахъ. А пошому, чувспвуя весь недоспашокъ шруда своего, успокоиваешъ себя шокмо надеждою, что благонамѣренный чипашель будешъ въ семь изданіи искашь изящесшва не слова, но мысли, спремящейся наиболѣе къ пользѣ юношесшва, для кошораго необходимо въ жизни знашь Ишпорію; ибо она, по словамъ Цицерона, ешъ свидѣшельница временъ, вѣспница древности, свѣптъ ишпины, жизнь памяши и наспавница жизни. Къ шому не излишне присовокупить, что Ишпорія изящными примѣрами возбуждаешъ каждого благомы-

ссящаго къ великимъ дѣянїямъ, коими прїобрѣщается слава и безсмертіе, ошвращаетъ злосердечнаго ошъ пороковъ, влекущихъ за собою вѣчный сшѣдъ и порицаніе. Чрезъ познаніе Исторїи юноши обогащаются сшарческою мудросшію, сшарикки почерпають еще большую опышность, и заслуживая часшо уваженїя ошъ современниковъ разумныхъ, дѣлаются Великими, прїобрѣтають еще во время жизни своей признашельность ошъ народовъ, первенство среди знаменишыхъ и оспаються безсмертными въ памяши попомства, кошорое, превознося похвалами имена досшойныхъ му-

жей, описываетъ ихъ поступки,
свойства и дѣянiя.

Доказательствомъ сему по-
служишь могутъ представляемыя
въ сей книжкѣ изображенiя семи
Греческихъ мудрецовъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СВѢДЕНІЕ

О

СЕМИ МУДРЕЦАХЪ.

Плапонъ въ Протогорѣ упоминаеть о слѣдующихъ семи Греческихъ мудрецахъ: 1) Фалесъ, 2) Пифагоръ, 3) Анаксандръ или Анаксимандръ, 4) Солонъ, 5) Клеобулъ, 6) Мизонъ и 7) Хилонъ.

Но поелику Исторія предпоследняго (Мизона) мало извѣстна, и изъ сочиненій Плапона знаемъ о немъ только то, что онъ былъ родомъ Лакедемонянинъ, и что когда Анахарсисъ,

по препорученію Креза, вопрошаль у Делфійскаго прорицалища: кпо изъ людей мудрѣе всѣхъ? шо получилъ въ отвѣтъ: Мизонъ Эпейскій; чпо тошъ же Анахарсисъ, желая видѣть сего современника Солонова, нашель его въ деревнѣ придѣлывающимъ къ сохѣ рукоятку. Древнѣйшіе же Греческіе писатели ничего не говорятъ о немъ, а признають въ числѣ мудрецовъ Періандра, а нѣкоторые Анахарсиса (*).

(*) Посему-шо и сочинитель сей книги для избѣжанія всѣхъ прошиворѣчій, основываясь на Діогенѣ Лаэртцѣ, на книгѣ Георгія Неймарка и на другихъ древнихъ писателяхъ, вмѣсто Мизона помѣстилъ Періандра I, утвердившаго необходимаго между

Случай, опредѣлившій число сихъ мужей, извѣстенъ изъ исторіи о преножникѣ, извлеченномъ Іонійскими рыбаками изъ моря въ 584 году до Р. Х. Древніе не соглашались между собою въ описаніи обстоятельствъ сего происшествія. Одни изъ нихъ говорятъ, что выплывшій былъ рыбаками золошой преножникъ, другіе золошой споль, иные золошой спаканъ, нѣкоторые наконецъ золошая чаша. Многіе пишутъ, что найденный прено-

людьми Монархическаго самодержавія въ Коринѣѣ,—героя, заслужившаго признательность отъ самыхъ враговъ своихъ, и Философа, прославившагося достойными удивленія дѣлами и нравоучительными изреченіями.

жникъ былъ не золошой, но мѣдный и позолоченый. Далѣе — одни говорящъ, что преножникъ, найденный рыбаками, принадлежалъ Періандру, и былъ на кораблѣ имъ отправленъ къ Милетскому Государю Тразибулу, но что во время кораблекрушенія попопнулъ въ морѣ; другіе, желая Испоріи о преножникѣ придашь болѣе важности, повѣснвуютъ, что онъ скованъ былъ Вулканомъ и подаренъ Пелопсу во время брака его, что опъ Пелопса достался онъ Менелаю, у котораго вмѣстѣ съ Еленою и похищенъ былъ Парисомъ, но во время кораблекрушенія попопнулъ въ морѣ; наконецъ нѣкоторые, не упоминая ничего объ Іонійскихъ рыбакахъ, пишутъ, что Крезъ одному другу своему вручилъ

золошой спаканъ для поднесенія онаго мудрѣйшему изъ Грековъ, и чпо оный предлагаемъ былъ семи мужамъ, знаменитымъ своею мудроспю. (*)

Изъ Испоріи о преножникѣ видно, чпо семь Греческихъ Мудрецовъ, копорымъ онъ былъ предлагаемъ въ подарокъ, были современники. Впрочемъ время рожденія и смерпи, равно какъ и часпныя обстояпельства нѣкопорыхъ изъ нихъ, не довольно извѣспны. Касательно же Анахарсиса, копораго иные причисляютъ къ числу Мудрецовъ, изъ Испоріи того времени ничего шакого не видно, почему бы высокое шипло Мудраго могло ему при-

(*) Взято изъ новѣйшихъ Испорій философскихъ сиспемъ, каковы: Бруккера, Теннемана, Буле, Сохера и другихъ.

надлежащъ; упоминается только, что Анахарсисъ родомъ былъ Скиѣ. Въ 592 году до Р. Х. онъ отправленъ Скиѣскимъ Царемъ, роднымъ братомъ своимъ, въ Аѣины, неизвѣстно по какому дѣлу, гдѣ удостоился принятія въ число Аѣинскихъ гражданъ, пріобрѣлъ въ Солонѣ наставника въ наукахъ и друга, и по удаленіи Солона изъ Аѣинъ, путешествовалъ по многимъ странамъ, и возвратившись въ Скиѣю, былъ умерщвленъ Царемъ въ то время, когда, по обряду Греческаго богослуженія, приносилъ жертву богамъ, играя на нѣкоторомъ инструментахъ, полагать должно — на лютни. (*)

(*) Многіе почишаютъ заслуживающимъ уваженія, что Анахарсисъ сказалъ Солону:

По скуднымъ свѣденіямъ, какія имѣются о Мизонѣ и Анахарсисѣ, весьма непростишительно было бы, нарушивъ попомственное седмичное число, сравнить ихъ съ показанными въ сей книгѣ истинными мудрецами, копорые назидательнымъ ученіемъ, нравственною жизнію, примѣрными своими поступками, а болѣе разумною скромностію, заслужили споль почетное наименованіе отъ Царей и своихъ современниковъ (*).

«Законы суть паушина; сильный пробиваетъ, а слабый погибаетъ.»— Но это могло быть прилично законамъ республики Аѳинской.

(*) Хотя же Платонъ поставилъ въ число мудрецовъ Мизона, но, вѣроятно, сдѣлалъ сіе по духу тогдашняго времени, а болѣе

по своенравной системѣ пропиву Самодержавія: сіе основать можно на томъ, что даже не показавъ доспапочноя причины, почему предпочелъ Мизона Періандру, и почему другіе Греческіе Историки, еще до Платона жившіе, наименовали Періандра мудрымъ. Изъ Исторіи ихъ видно, что Періандръ хотя былъ нѣсколько сурогаго нрава, но умомъ, жизнію, нравоучительными изрѣченіями и самыми дѣйствіями своими во время Самодержавія, доставшагося ему по наслѣдству, заслуживалъ имя Мудреца и Великаго Государя.

Солонъ Афинскій.

I.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

СОЛОНЪ АѢИНСКІЙ.

Родился за 638 лѣтъ до Р. Х. Солонъ обыкновенно по мѣспу пребыванія называли АѢинскимъ; но по произхожденію онъ былъ Саламинскій, сынъ Экзецеспида, и былъ Архонпомъ (*) въ АѢинахъ.

Въ юности своей Солонъ для торговыхъ дѣлъ путешествовалъ въ Египетъ, попомъ возвращаясь въ АѢины, занимался науками. Но безсмертная слава его имени начинается съ того времени, когда онъ единогласно былъ

(*) Князь или народоправитель.

избранъ народомъ, въ 593 году до Р. Х. въ почешное званіе Архонша, и получилъ власшь преобразовашь Правленіе. Онъ опвергнулъ царское величіе, но принялъ всю пягошу сего званія единспвенно изъ любви къ опечеспву. Это было въ то время, когда Аѳины были раздираемы парпціями и спорами о образъ Правленія. Одна изъ парпій желала Демокрапіи или народоправленія, другая Ариспокрапіи или Вельможедержавія. Солонъ, не входя въ таковыя распри, ожидалъ спокойно окончанія оныхъ. Но когда, по причинѣ сихъ споровъ, начали пораждать неосновашельные въ народѣ слухи, оказались въ общежишіи самоуправсва, сильные и случайные люди, надѣясь на дружеспвенныя связи, спѣсняли маломочныхъ; богашые захвапывали всю промышленность, бѣдные возспавали прошиву богашыхъ и жа-

ловались на утиѣшеніе ихъ опъ заимо-
давцевъ, и повсюду обнаруживалось
неудовольствіе; тогда Солонъ рѣшил-
ся дѣйствовать: раздѣлилъ народъ на
сословія или классы, примирилъ бѣд-
ныхъ съ богатыми, уничтожилъ долги
первыхъ, и, доставивъ послѣднимъ
многія личныя выгоды, установилъ
судилища, издалъ многіе полезные, и
понынѣ заслуживающіе удивленіе —
законы, и желая на оныхъ упрочить
общее спокойствіе, взялъ съ согра-
жданъ своихъ клятву въ непремѣнномъ
исполненіи его постановленій во время
отсутствія его изъ отечества. Съ
симъ увѣреніемъ Солонъ отправляется
Аѳины на десять лѣтъ, и отправ-
ляется путешествовать для откры-
тія новыхъ источниковъ ко благу
отечества своего. Обозрѣвая малую
Азію, онъ былъ приглашенъ къ Царю
Лидійскому Крезу, который, показавъ

ему всѣ свои богатства, спросилъ у него: „кого онъ изъ смертныхъ почитаетъ счастливымъ?“ Солонъ отвѣчалъ: „почитаю счастливымъ Телла, „ Аѳинскаго гражданина, человека отличныхъ свойствъ, доставившаго хорошее воспитаніе своимъ дѣтямъ, „ жившаго безпорочно и свято и умершаго, поржесвуя побѣду надъ врагами своего опечесства. Послѣ Телла, „ счастливыми считаю Клевиса и „ Випона, которые извѣстны доспойною удивленія взаимною любовію и величайшею почтительностію къ преспарѣлой своей матери Артїи. Ибо „ однажды, когда жрица сія хопѣла поспѣшишь во храмъ Юноны, воловъ же „ для колесницы ея не могли сыскашь: „ по сыновья ея, Клевисъ и Випонъ „ сами впряглись въ оную, и въ сопро- „ вожденіи многочисленнаго народа, привезли свою мать ко храму. Мегарцы,

„ удивленные таковою приверженно-
 „ спію дѣшей, превозносили маперь
 „ какъ единспвенную счаспливицу,—и
 „ она, бывъ восхищена симъ посуп-
 „ комъ сыновей, просила боговъ о на-
 „ градѣ ихъ. По окончаніи жерпво-
 „ приношеній и пиршества, дѣпи ея
 „ уснули, — сномъ чнымъ не про-
 „ буднымъ, и, при концѣ жизни
 „ насладясь поolikoю славою, во снѣ
 „ вкусили смерть безболѣзненную и
 „ пріятную.“ А меня,—сказаль съ гор-
 „ доспію безмѣрно богатый Крезъ,—пы
 „ и не помѣщаешь въ число счаспли-
 „ выхъ? — на чпо Солонъ, не хотѣвшій
 „ ни ласкагельспвовашь, ни лицемѣришь
 „ предъ нимъ, ошвѣчалъ: „ О! Царь
 „ Лидійскій, я почишаю счаспливымъ
 „ шолько того, кому Богъ до конца
 „ жизни продолжитъ счаспіе; но кпо
 „ еще живешь и борешься съ раз-
 „ ными превращеніями, того сча-

„спіе сполько же не вѣрно, какъ и
 „лавровый вѣнецъ для сражающагося,
 „но еще непобѣдившаго (*).“ Послѣ
 сихъ словъ Солонъ, увидя смятеніе
 Царя и нѣкопоруку перемѣну въ образѣ
 обхожденія его съ нимъ, удалился изъ
 Лидіи. Солонъ посѣщаетъ Египетъ,
 гдѣ проникаетъ въ таинства жре-
 цовъ, славившихся тогда своею уче-
 носцію, и на островѣ Кипрѣ по-
 лучаетъ ту честь, что вновь вы-
 спроенному городу дають названіе
 его имени.

Къ несчастію, въ отсутствіе Со-
 лона, опечесство его спрдало опъ
 внушреннихъ смятеній. Самолюбивый
 Пизиспратъ, не переспавая спре-

(*) Испина сихъ словъ сдѣлалась очевид-
 ною, когда побѣдитель Киръ вель Креза,
 прикованнаго къ поржесшвенной колесницѣ,
 и Крезъ вопіаль: о Солонъ! Солонъ! Со-
 лонъ!

мились къ своей цѣли, побудилъ многихъ гражданъ къ сопровивленію новымъ учрежденіямъ. Между тѣмъ Солонъ возвратился изъ путешествія, народъ началъ превозносить его непрерывными вопросами о смыслѣ и о располкованіи тѣхъ егo законовъ, и народное неудовольствіе часъ отъ часу дѣлалось ошущительнѣе: наконецъ Солонъ, узнавъ, что всѣ безпокойства происходятъ отъ пронырства самолюбиваго Пизиспрапа, искавшаго верховной власти, вооружился любовію къ опеческву, открылъ народу ухищреніе и замыслы Пизиспрапа, взывая: „Мужи Аѳинскіе! да
 „будетъ вамъ извѣстно, что я тѣхъ
 „порыхъ разумнѣе, а другихъ муже-
 „спвеннѣе; разумнѣе тѣхъ, кои не
 „примѣчаютъ замысловъ Пизиспра-
 „повыхъ; а мужеспвеннѣе тѣхъ, кои
 „хотя и знаютъ объ оныхъ, но отъ

„спраха молчасть. И такъ пропи-
 „вустаныше злымъ покушеніямъ Пизи-
 „спраша, примитесь за оружіе ра-
 „зума, и вступите въ сраженіе за
 „спокойствіе ваше: вы увидите,
 „что я гошовъ пособляю вамъ всѣми
 „силами. “

Ареопагъ или Сенагъ изъ угож-
 денія Пизиспрапу провозглашалъ, что
 Солонъ сумасбродствуетъ; но великій
 мужъ не внималъ клеветамъ, относив-
 шимся къ его личности, и имѣя
 въ виду единое благо опечесива, оп-
 вѣщивовалъ безбоязненно всѣмъ:
 „Время покажетъ гражданамъ мое су-
 „масбродство, когда истина обна-
 „ружится ко вреду вашему. “

Когда напослѣдокъ Пизиспрагъ
 разными ухищреніями достигъ верхо-
 вной власти, то Солонъ, видя не-
 постоянство Аѳинянъ и нарушеніе
 клятвъ, данныхъ относительно ис-

полненія его законовъ , пришелъ въ народное собраніе , и въ присушствіи самаго Пизиспраша положивъ свое оружіе , сказалъ : „ Опечесство ! тебѣ , я вспомошествовалъ и словомъ и дѣломъ ; но ты почипало меня сумасбродствующимъ , а мои увѣренія казались тебѣ подозрительными , и пошому , вину своего наказанія припиши не Богамъ праведнымъ , а самому себѣ . “

Когда удивленные симъ поскупкомъ пріятели Солона спрашивали его : „ что внушило ему такую опважностъ ? “ — спаростъ моя , — опвѣчалъ онъ .

Къ знаменишымъ его дѣяніямъ принадлежишь и слѣдующее : когда Аѳиняне и Мегарцы вели между собою разорительную войну за островъ Саламину , родину Солона , и когда первые послѣ разныхъ неудачъ и поражений , ими прешерпѣнныхъ , опредѣлили смершную казнь шому , кто въ

народныхъ собраніяхъ или гдѣ бы по-
нибыло, подаспъ мнѣніе о новомъ
пріобрѣшеніи Саламины: Солонъ, видя
сколько шаковый законъ поспыденъ для
Аѣинъ, припворился сумасшедшимъ, и
когда многіе узнали уже о его сумасше-
спвіи, тогда онъ одѣпый въ рубище
вбѣжалъ въ народное собраніе и произ-
несъ крапкіе спихи, въ копорыхъ по-
казалъ необходимость завоеванія онаго
оспрова. Аѣиняне, пораженные спра-
ведливостію сей мысли Солона, при-
няли его мнѣніе и объявили войну
Мегарцамъ, препоручивъ начальспво
надъ войскомъ Пизиспрапу и Солону,
копорые, побѣдивъ Мегарянъ, воз-
врапили Саламину во владѣніе своего
опечеспва.

По взятіи сего оспрова, Солонъ,
желая увѣрипъ Аѣинянъ, чпо оный
имъ принадлежалъ, кромѣ завоеванія,
по древнему праву собспвенности,

совѣповаль разрышь нѣсколько могилъ, въ коихъ найдено, что шѣла обращены были къ воспоку солнца, сообразно древнему обычаю Аѳинянъ, и что на гробницахъ высѣчены были имена древнихъ Аѳинскихъ фамилій.

Славу, пріобрѣтенную возвращеніемъ Саламины, Солонъ умножилъ побѣдоносною войною прошивъ Цыррянъ, нарушившихъ уваженіе къ Дельфійскому храму.

Солонъ,—сей славный полководецъ и примѣрный законодатель, умеръ въ 561 году до Р. Х. (какъ повѣствуютъ нѣкоторыя Историки) въ Кипръ, на 80 году своей жизни, завѣщавши своимъ друзьямъ, чпобы его кости перенесли въ Саламину, и по превращеніи въ пепель, разсѣяли по полю.

Между многими его изрѣченіями, доспомятнѣйшія суть:

1.

Хошя бы кто своимъ богатствомъ величался
Или побѣдою и славой опличался :
Не говори : блаженъ; одна лишь смерть рѣшитъ,
Кого въ семь имени попомство утвердитъ.

2.

Породой не хвались, но дѣломъ докажи,
Что благороденъ ты: —красой твоей души.

3.

Спайся равнаго ты съ равнымъ соединяшь
Искусство высшее—законъ природы знать.

4.

Не порицай друзей публично предъ другими,
Но въ тайнѣ исправляй совѣтами благими.

5.

Не всякому себя вѣрай, пока не знаешь,
Каковъ пошъ человекъ, съ копорымъ въ
связь вступаешь.

6.

Безумно въ роковомъ несчастьи унывать,
И прежде-временно не должно воздыхать.

7.

Безиравствєнныхъ друзей всегда чпи за
враговъ,
Скажи мнѣ, съ кѣмъ знакомъ, скажу, кто
шны шаковъ.

8.

Кто не спыдишся лжи сплешашъ,
Тотъ можешъ весь законъ попрашъ.

9.

Ничто не можешъ бышъ сокрышо
Ошъ бдящихъ Вышняго очей;
Онъ ясно зришъ сердца людей,
И помнишъ, что людьми забышо.

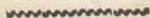
10.

Кто вольнодумствувешъ противу Божества,
Бѣги шны ошъ того, онъ извергъ естества.

11.

Кого пріялъ Господь подъ мирный свой
покровъ,
Того не успрашишъ злыхъ ухищреній ковъ.

Живя среди заботъ,
Злыхъ дѣлъ не содѣвай;
Чшо жизнь швоя пройдетъ,
Всякъ часъ воспоминай.

Одессъ Милетскій.

II.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

ΘΑΛΕСЪ МИЛЕТСКІЙ.

Родился въ Милетѣ, торговомъ Ионійскомъ городѣ, за 629 лѣтъ до Р. Х. Родишели его были Екзамій и Клеовулина, производившіе изъ благороднѣйшаго поколѣнія Фелидовъ; припомъ онъ счишался попомкомъ Царей Кадма и Агенора. Для усовершенствованія своихъ познаній, Θалесъ путешествовалъ въ Азію, Финикію, Египетъ, попомъ возвращаясь въ Милетъ, жилъ, не принадлежа ни къ какому обществу. Онъ первый изъ Грековъ началъ изслѣдывать происхожденіе міра, и будучи всѣмъ извѣстенъ

по разуму и безпорочной жизни, во время Далмазія, Князя Аѳинскаго, названъ Мудрецомъ и введенъ въ число благородныхъ гражданъ Милеша.

Θалесъ первый открылъ таинства Аспрологіи, и, какъ многіе утверждають, почипалъ души безсмертными. Нѣкоторые думаютъ, что онъ прежде всѣхъ научился у Египціянъ Геометріи, которую образовалъ и распространилъ. Въ слѣдствіе разныхъ сравнительныхъ наблюденій, началомъ всѣхъ вещей онъ призналъ воду, а движущею причиною всего—умъ; соспавилъ годовой кругъ изъ 365 дней. Въ его время Милешскими рыбаками найденъ въ морѣ преножникъ. По причинѣ происшедшаго при семъ спора, Милешане посылали въ Дельфы спросить у Оракула Аполлонова, кому они должны вручить преножникъ: „Мудрѣй-

шему“, отвѣчалъ Оракуль. И такъ преножникъ вручающъ Ѡалесу; но онъ, опрѣкшись, опослалъ его другому, а сей къ прешьему и такъ далѣе, пока наконецъ принесенъ былъ оный Солону, который и опослалъ его въ Дельфійскій храмъ, посвящая Аполлону, яко мудрѣйшему.

Ѡалесь преимущественно благодарилъ Промысль:

1. За то, что онъ родился человекомъ, а не звѣремъ;
2. Мужчиною, а не женщиною;
3. Грекомъ, а не варваромъ. (*)

Когда Ѡалесь, вечеромъ прохаживаясь, разсматривалъ звѣзды и упалъ въ яму, то проходившая спаруха

(*) До Рождества Христова подъ словомъ варваръ разумѣли народовъ, говорящихъ языкомъ грубымъ, и не знавшихъ законовъ общежительства.

сказала ему: „О Фалесъ, ты думаешь поспитнуть то, что найдется на небѣ, а не можешь видѣть того, что у тебя подъ ногами.“
Говорящъ, что сей мудрецъ, бывши зрѣтелемъ Гимнастическихъ игръ, скончался отъ чрезмѣрнаго зноя и жажды на 70-мъ году своей жизни.

Между многими его изрѣченіями почитаются достопамятнѣйшими сіи:

1.

Себя всѣхъ болѣе страшись и убѣгай,
И собственнѣхъ спрасей порывы побѣждай.

2.

Подобно цвѣту жизнь цвѣтеть и увядаетъ;
Но добродѣтели краса не исчезаетъ.

3.

Умѣренность во всемъ есть жизни шлемъ
и щипъ:
Невоздержаніе болѣзнь и зло рождаетъ.

4.

Не только всѣ дѣла, но даже помышленья
Не укрываюшся отъ взоровъ Провидѣнья.

5.

Не только тѣло украшай;
Но и душой своей сіяй.

6.

Хоть трудно познавать намъ качества
другихъ,
Но во сто кратъ труднѣй — познать се-
бя самихъ.

7.

Рѣшаясь ближняго пороки оуждать,
Припомни, можешь ли ты самъ ихъ избѣжать.

8.

Кто чинитъ родителей, счастливо прожи-
вешь,
И отъ своихъ дѣтей любовь приобрьшешь.

9.

Чти старость дряхлую, и помощь подавай;
Надъ изувѣченнымъ не смѣйся, соспрадай.

10.

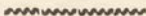
Покорствуй властямъ, законовъ повелѣнью,
Ты угождаешь шѣмъ благому Провидѣнью.

11.

Ручаться не спѣши повсюду за другихъ,
Невинно поспрадать ты можешь черезъ
нихъ.

12.

Съ той вѣрою умри, въ которой ты ро-
дился,
И въ распри никогда о вѣрь не вспунай;
Коль хочешь долго жить, чшобъ жизнью
насладился,
Во всеи умѣренность, какъ можно, со-
храняй.

Хиронъ Лакедемонскій.

III.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

ХИЛОНЪ ЛАКЕДЕМОНСКІЙ.

Родился онъ Домогета, но въ какомъ году, не извѣстно; въ 572 до Р. Х. онъ былъ уже спаръ, и въ 560 году былъ сдѣланъ Ефоромъ.

Когда братъ его ропсаль на то, что не былъ избранъ Ефоромъ, между тѣмъ какъ Хилонъ уже имѣлъ сіе достоинство; то сей послѣдній сказалъ: „я могу переносить обиды, а ты не можешь.“

Когда Гиппократъ приносилъ жертву въ Олимпіи, и жертвенные сосуды начали кипѣть безъ огня; то Хилонъ совѣщовалъ ему, чтобы онъ

оспался холоспымъ, или, если женапъ, шо оппуспилъ бы жену и дѣшей своихъ.

Повѣспвуютъ, что Хилонъ, будучи спрошенъ Езопомъ Орапоромъ, что дѣлаешъ Юпиперъ на небѣ, опвѣчалъ: „гордыхъ понижаешъ, а смиренныхъ возвышаешъ.“

Хилонъ всегда ушверждалъ, что мудрые люди могутъ своимъ разумомъ предусмапривать будущее, и самъ онъ прославился предсказаніями своими, и особенно, предсказаніемъ объ оспровѣ Лаконійскомъ Циперѣ. Сообразя значительность онаго по мѣспоположенію, онъ произнесъ всенародно: „О если бы сей оспровъ ни-
 „когда не сущеспвовалъ, или по
 „своемъ явленіи паки скрылся въ
 „глубину морскую.“

Что по своей проницательности предвидѣлъ онъ будущія при-

ключенія, весьма бѣдспвенныя для Грековъ, сіе въ послѣдствіи ясно оправдалось двумя слѣдующими обстоятельствомъ :

1. Когда Деморапъ Лакедемонянинъ былъ изгнанъ изъ опечества, то нашедъ убѣжище у Персидскаго Царя Ксеркса, совѣщавалъ ему содержать военные корабли при упомянутомъ оспровѣ; и если бы предложеніе Деморапа имъ принято было, то безъ сомнѣнія Греція подпала бы власпи непріятельской.

2. Когда Никій опустошалъ шопъ оспровъ Пелопоннесскою войною, то, пославъ въ немъ Аѳинскій гарнизонъ, многими пораженіями привелъ въ крайность Лакедемонянъ.

Хилонъ не любилъ многословія; опъ чего и нынѣ краткій слогъ называется Хилоновымъ или Лакониче-

6.

Гораздо лучше вредъ или уронъ понести,
Чѣмъ на корысть мѣняшь свою драгую честь.

7.

Бѣги унылыхъ мѣстъ, бѣги уединенья,
Тамъ гаснешъ жизни лучъ, шамъ мрачны
впечатлѣнья.

8.

Усердно исполняй обязанность свою,
И Богъ успроишь самъ на пользу все швою.

9.

Пускай все шочно шакъ идешъ,
Какъ было и какъ шло до нынѣ:
Таковъ ешъ Вышняго совѣтъ
И промыслъ о швоей судьбинѣ.

10.

Бога любишь,
Зла не шворишь,
Ближнимъ служишь —
Такъ должно жишь.

Не говори того, что не угодно Богу;
Веди жизнь презвую, жизнь праведну и
спрогу;
Будь бодръ въ своихъ дѣлахъ
И терпѣливъ въ бѣдахъ.

IV.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ ПИТТАКЪ МИТИЛЕНСКІЙ.

Пипшапкъ, сынъ Геррадія, по происхожденію Лезбіецъ, родился въ Городъ Мипиленъ. Онъ вмѣстѣ съ братьями Алцея прогналъ власпишеля Меланхра съ острова Лезбоса; а когда Мипиленцы вели съ Аѳинянами войну за Аххилипидово поле, на владѣніе коего обѣ спороны предъявляли свои права; по онъ начальствуя надъ флотомъ и предводительствуя войсками, послѣ нѣсколькихъ сраженій вздумалъ посредствомъ одной воинской хитрости сразиться съ Фринономъ, Аѳинскимъ Полководцемъ, который сла-

Туммакъ Мумеленскій.

вился какъ опличный аплепъ и Олимпійскій герой. Пипшакъ, вызвавъ его на поединокъ, вышелъ прошиву его со щипомъ, имѣя спрятанную подъ онымъ рыбацію сѣпъ, копорую вдругъ накинудъ на не предосперегшагося Фри-нона, запушалъ его въ оную и умер-пвилъ; чрезъ сіе одержалъ надъ Аѳиня-нами побѣду и защишилъ Ахилипи-дово поле.

Съ сего времени Мипеленцы преи-мущеспвенно уважали Пипшака, и вручили ему верховную власпъ надъ жи-телямъ Лезбоса. Онъ управлялъ ими въ продолженіи десяти лѣпъ, забопил-ся о полезныхъ для республики учре-жденіяхъ и издалъ многіе законы. По-слѣ десяти лѣпъ, прошивъ желанія подданныхъ, сложилъ съ себя верхов-ную власпъ, и провождалъ часпную жизнь еще десяти лѣпъ. Онъ любилъ молопъ пшеницу на жерновахъ, по-

чишая движеніе болѣе всего полезнымъ для здравія. Онь сего между Греками произошла пѣсенка: „мѣли мѣльникъ, „мѣли, попому чшо и Пиппшакъ, „царспівовавшій надъ славными Миппи- „ленцами, мѣлешъ.“

Древніе особенно хваляшъ безкорыстіе и великодушіе Пиппшака. Онь не принялъ весьма значительной суммы денегъ, присланной ему въ подарокъ онь Креза, и опвѣчалъ, чшо онь доволенъ своимъ, и чшо вдвое больше имѣшъ, нежели сколько бы желалъ. Пиппшакъ имѣлъ сына Тиррея, котораго мѣдникъ въ цырюльнѣ Куманской убилъ попоромъ, нечаянно брошеннымъ. Когда Куманцы опослали связаннаго убійцу къ опцу, шо сей, видя пресупника раскаявающимся, освободилъ его онь казни, говоря: „прощеніе естъ выше меспи, и го- „раздо легче прощашь, нежели раская-

„вапсья.“ Великодушіе Пишпака про-
спиралось до такой степени, что
онъ, будучи правителемъ Мишилен-
скимъ, никогда не мспилъ своимъ
врагамъ и равнодушно переносилъ без-
прерывныя оскорбленія отъ гордой
жены своей, коея своенравіе и при-
хопи доспигли до того, что не
рѣдко она выливала на него пищу и въ
присуществіи госпей, мужемъ пригла-
шаемыхъ, опрокидывала споль, за
копорымъ они сидѣли. Однажды она,
сердясь, бранила его предъ всѣми;
но видя, что Пишпакъ ни чѣмъ не
оскорбляется, схватила помои и вы-
лила ему на голову. Пишпакъ на это
равнодушно отвѣчалъ: „послѣ грома
обыкновенно идешь дождь.“

Для предостороженія отъ хмѣльныхъ
напишокъ онъ поспановилъ закономъ,
что бы пѣхъ сугубо наказывапъ, ко-

★ ★

порые въ пьяномъ видѣ подвергающіяся какому-либо пресупленію.

Онъ говаривалъ, „ что благоразумнымъ людямъ свойственно предвидѣть несчастія прежде, нежели оныя приключатся, дабы ихъ предотвратить, а храбрымъ свойственно сносить ихъ съ равнодушіемъ. “

Пипшакъ, проживъ болѣе 70 лѣтъ, умеръ въ то время, когда началъ славиться справедливостію и мужествомъ Аѳинскій полководецъ Аристонъ, и погребенъ на островѣ Лезбосъ.

Отборнѣйшія его изрѣченія суть слѣдующія :

1.

Кто худо говоритъ,

Пусть лучше шепчетъ молчитъ.

2.

Пускай тебя языкъ порочныхъ оуждаетъ;
Ты правъ, коль честный мужъ тебя въ чемъ оправдаетъ.

3.

Когда какой законъ другимъ ты положилъ ;
Блюдися, чшобы самъ его не преспустилъ.

4.

Въ несчастьи друга познавай,
Но съ каждымъ завсегда какъ съ другомъ
поспупай.

5.

Когда на высоту досшюинствъ кшо взлешашаешь ,
То связи прежнїя и нравъ перемѣняетъ.

6.

Разумнаго есть долгъ бѣды предусшопрѣшь,
А крѣпкаго душой въ несчастїи терпѣшь.

7.

Чшобы въ супружествѣ на участь не ропшашаешь ,
Сшарайся равную подругу избиратьшь.

8.

Нельзя ни съ чемъ сравнять блаженства
шой чешы,
Кшоторой ложе есть храмъ брачной чистоты.

9.

Во всякомъ случаѣ разумный человѣкъ,
По общошательствамъ свой устрояетъ
вѣкъ.

10.

Не хвастайся въ своихъ успѣхахъ предъ
другими,
При неудачахъ ты осмѣянъ будешь ими.

11.

Въ природѣ все конецъ имѣетъ,
Но благочестья цвѣтъ не шлѣетъ.

8.

Віаумъ Тпріенскій

У.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

ВІАНТЬ ПРІЕНСКІЙ.

Время рожденія и смерти его на-вѣрное неизвѣстно. Онъ родился въ Іонійскомъ городѣ Пріенѣ. Отецъ его былъ нѣкто Тевпамъ. Изъ жизни Віанпа извѣстны только немногіе поступки, доставившіе ему славу Мудреца. Онъ былъ достапочнаго состоянія, и имѣніе обыкновенно употреблялъ на выкупъ у своихъ согражданъ плѣнныхъ дѣвицъ Мессинскихъ; воспитывалъ ихъ какъ дочерей, и попомъ каждую, снабдя приданымъ, отсылалъ въ Мессину къ родителямъ.

Когда Лидійскій Царь Аліапъ, отецъ Креза, осаждалъ Пріенну, и жители города начали чувствовашъ недоспа-покъ въ съѣстныхъ припасахъ, то Віанпъ, нашедши двухъ пучныхъ лошаковъ, выпустилъ ихъ изъ города въ непріятельскій лагерь. Аліапъ при видѣ ихъ заключилъ, что у жителей должно быть еще много хлѣба, когда лошаки ихъ не терпятъ голода и сполько пучны; въ слѣдствіе чего, подъ предлогомъ заключенія мира, послалъ въ городъ провѣдашъ, въ какомъ положеніи находящіяся Пріенцы касательно съѣстныхъ запасовъ. Віанпъ, предвидя намѣреніе непріятели и желая удостовѣришъ Аліапа въ томъ, что городъ богатъ хлѣбомъ, велѣлъ гражданамъ приготоовишъ въ разныхъ мѣстахъ кучи песку и оныя сверху засыпашъ пшеницею. Посланные отъ Аліапа донесли ему, что городъ

изобилуетъ хлѣбомъ. Тогда осада снята, и вскорѣ былъ заключенъ миръ.

Когда же Пріенна взята была оружіемъ Кира, и жители, спасаясь бѣгствомъ, уносили съ собою драгоценныя вещи: одинъ Віантъ, выходя изъ города вмѣстѣ съ другими, ничего съ собою не выносилъ. При семъ случаѣ когда спросили его, почему не взялъ съ собою чего либо изъ своего имущества: отвѣчалъ, указывая на свою голову: „ все мое со мною (*). “

Амазисъ, Египетскій Царь, услышавъ, что между Греками Віантъ славился своею мудростію, рѣшился испытать оную, и пославши къ нему заколоное и назначенное для жертвоприношенія живоное, просилъ его, чтобы онъ прислалъ ему обратно

(*) Въ такомъ положеніи онъ въ сей книгѣ изображенъ.

такую часпъ опъ того живоппаго , кошорая въ немъ была бы и самая худшая и самая лучшая. Віанпъ послалъ къ Царю языкъ , чѣмъ удивилъ Царя и пріобрѣлъ опъ него любовь и уваженіе. Между пѣмъ сей Государь имѣлъ споръ съ Еѳіопскимъ Царемъ о томъ , кпо изъ нихъ мудрѣе. Оба они нѣсколько разъ испытывали другъ друга въ мудроспи , пребованіемъ разрѣшеній на различныя загадки. Еѳіопскій Царь менѣе счаспливъ былъ въ томъ , и долженъ былъ опдапъ преимуществу сопернику ; но наконецъ Еѳіопскій Царь попребовалъ опъ Египетскаго , чпобы онъ выпилъ все море , и какъ въ награду за рѣшеніе сей загадки предлагалъ ему многіе города ; то пребовалъ и опъ Египетскаго взаимнаго пожерпвованія многими городами , если онъ не разрѣшитъ оной. Амазисъ , не зная какъ рѣшитъ

ее, писалъ къ Віанпу, который отвѣчалъ ему, что онъ можетъ выплыть море, когда Египетскій Царь оставитъ пока рѣку, впадающихъ въ оное.

Віанпъ, будучи уже преклонныхъ лѣтъ, скончался защищая дѣло своего друга, и когда послѣ долгой наспешной рѣчи, почувствовалъ себя усталымъ, то склонилъ голову на колѣна внука, родившагося отъ его дочери. Между тѣмъ прошивникъ продолжалъ свою рѣчь. Судьи наконецъ рѣшили дѣло въ пользу того, кто имѣлъ своимъ защитникомъ Віанпа, но по окончаніи судопроизводства Віанпъ найденъ былъ уже мертвымъ на колѣняхъ внука. Послѣ сего онъ былъ великолѣпно погребенъ своими согражданами.

Достопамятнѣйшія его изрѣченія суть:

1.

Вездѣ найдемъ людей, наклонныхъ къ преступленью,
Бѣгущихъ отъ добра, не внемлющихъ ученью.

2.

Кто совѣсть чистую имѣеть,
Безцѣннымъ благомъ шопъ владѣеть.

3.

Какъ звѣри, часно мы другъ друга угрызаемъ,
И сами всѣмъ бѣдамъ причиною бываемъ.

4.

Не шопъ богатъ, кто обладаетъ
Обиліемъ драгихъ вещей;
Но кто и малымъ сытъ бываетъ,
Доволенъ участью своей.

5.

Учись въ младыхъ лѣтахъ, чшобъ отъ наукъ
имѣшь
Подпору въ старости, и глада не терпѣшь.

6.

Кто, врага не упрекая,
Воздаешь за зло добромъ:
Въ помъ живешь душа святая,
Счастье придетъ въ его домъ.

7.

Ни скуднымъ по уму ни гордымъ богачамъ
Не разсыпай похвалъ; суди ихъ по дѣламъ.

8.

За всѣ, — и малыя дары
Всевышняго благодари.

9.

Рѣшайся медленно, и, если рѣшено,
Спайся выполнишь, въ чемъ слово ужъ
дано.

10.

Все кълучшему идешь; въ бѣдахъ не унывай,
И духъ въ терпѣніи надеждой ограждай.

11.

Покорностью всегда друзей пріобрѣщаемъ,
А правдою враговъ нерѣдко наживаемъ.

Когда невѣсту ты невинную обрѣлъ,
 То безъ приданаго съ ней счастье твое
 удѣлъ.

Нисобулъ Амидскій

VI.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

КЛЕОБУЛЬ ЛИНДСКІЙ.

Родился на острове Родосъ, въ Линдѣ отъ Кипрскаго Царя, производившаго отъ Геркулеса. Клеобуль славился мужествомъ и красотою тѣла; былъ Государемъ своихъ сопечесвенниковъ и управлялъ ими кропко и мудро. Въ юныхъ своихъ лѣтахъ для образованія путешествовалъ по Египту, тамъ изучилъ Философіи и особенно успѣлъ въ искусствѣ писать загадки, копорыя тогда преимущественно въ употребленіи были въ Египтѣ, Еѳіопіи и Аравіи. У него была дочь Евмепида, копорю по имени отца называли Клео-

булиною; она прославилась во всей Греціи спихопворспвомъ и загадками своими, писанными въ спихахъ. Клеобуль былъ современникъ Солона, какъ сіе видно изъ письма его къ послѣднему, въ коемъ онъ предлагаетъ ему поселишься въ Линдѣ. Когда храмъ Минервы, построенный Данаемъ, обвѣпшалъ и клонился къ паденію; то Клеобуль возобновилъ его собственнымъ иждивеніемъ. Всего чаще повпорялъ онъ въ рѣчахъ своихъ слѣдующее сравненіе: „Плавая на большомъ исполненномъ злапа корабль, кпо бы пожелалъ упонуть! равнымъ образомъ охотно не пожелаетъ распасться съ мѣспомъ жипельспва и шопъ, кпо имѣетъ большой и великолѣпный домъ, приносящій ему доходы.“

Клеобуль скончался въ Линдѣ, 70 лѣтъ опъ роду.

Лучшія его изрѣченія суть:

1.

Чѣмъ ты сильнѣй,
Тѣмъ будь скромнѣй.

2.

Кто безъ взысканія порокамъ послабляешь,
Тотъ добродѣтели препоны полагаешь.

3.

Богатство можешь ты въ наслѣдство по-
лучить,
Познаній и ума никто не подарить.

4.

Храни себя отъ ухищреній
Сомнительныхъ друзей,
И убѣгай отъ нападеній
Враговъ души твоей.

5.

Спайся болѣ чужимъ рѣчамъ внимаешь,
Чѣмъ собственнѣй языкъ въ бесѣдахъ изо-
щраешь.

6.

Первое дѣло разумныхъ людей
Въ обществахъ грубымъ, порочнымъ не-
быть.

Мужъ добродѣтельный въ жизни своей
Тщися отъ ближняго зло отвратить.

7.

Науки всѣхъ вещей дороже на земли:
Науки насъ во храмъ безсмертія ввели.

8.

Когда желаешь пы своимъ умомъ блиснать,
Спайся высшя познанія сниснать.

9.

Кто вѣроломспвуетъ и не спыдится лгать,
Къ тому не лзя въ душѣ почшенія пишать.

10.

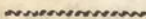
Достоинъ похвалы, кто спраси укро-
щаешь,
И цѣломудріе до брака сохраняешь.

11.

Кто держится во всемъ средины золошой,
Тотъ въ жизни обрѣшетъ и счастье и
покой.

12.

Бѣги собраній тѣхъ, бѣги такихъ бесѣдъ,
Гдѣ дружбы не найдешь, гдѣ интересъ —
предметъ.

Петръ Первый

VII.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ

ПЕРІАНДРЪ КОРИНѢСКІЙ.

Сей мудрецъ родился въ Коринѣ за 661 годъ до Р. Х. Онъ былъ сынъ Цыпсела и Крапси, изъ коихъ первый происходилъ отъ славныхъ Гераклидовъ. Періандръ, по смерти отца своего, вступилъ на престолъ Коринѣскій и (какъ говорятъ Греческіе Историки) управлялъ кропко и милоспиво, спарался между подданными своими истребить роскошь, невоздержаніе и пьянство, и опредѣлилъ наказанія тѣмъ, кои оказывались виновными въ сихъ порокахъ; женщинамъ пред-

писалъ скромность, запрешивъ имъ являться въ собранія въ излишнихъ нарядахъ; никому изъ подданныхъ не позволялъ имѣть многихъ рабовъ; самъ любилъ труды, и воспрещалъ всѣмъ проводить время въ праздности; спарался облегчить гражданъ опъ подашей и довольствовался пошлинами съ товаровъ и другими опъ чужеспранцевъ доходами. Вельможи Коринѣскіе, до вступленія Періандра въ правленіе, привыкшіе къ роскоши, распутству и самовласію надъ своими рабами, не полюбили его за принятое намѣреніе ограничить съ сей стороны ихъ права, начали спроить ковы прошивъ новаго Государя, спарались посредствомъ выдуманныхъ случаевъ порочить его нравспвенность и честь его мащери, поселять въ немъ робость и ожеспочать его характеръ; но онъ не смотря на все сіе, былъ

выше обстоятельствъ, дѣйствовалъ по своей власпи, и съ самыми любезными его сердцу, въ случаѣ пресупленій, поступалъ съ большою спрогостію.

Однажды Періандръ изъяснилъ свое прудное положеніе Милетскому Государю Тразибулу, и претовалъ опъ него дружескаго совѣта. Тразибулъ сдѣлалъ Періандру слѣдующій отвѣтъ: „Опъ посланника швоего ничего я не скрылъ, но всегда водилъ его на нивы, покрытыя нежапымъ хлѣбомъ, въ присутствіи его сбивалъ возвышающіеся надъ прочими колосья и поручилъ ему разсказать все, что онъ видѣлъ; такъ поступай и ты, если хочешь обладать самодержавною властію и въ ней ушвердишься.“ (*)

(*) Воспользовался ли таковымъ совѣтомъ Періандръ, ушвердительно Испорики не говорятъ.

Періандръ первый, по преданію Аристиппа, окружилъ себя прѣмя спами оруженосцевъ и желая уравномѣришь благосостояніе каждаго, опіялъ частъ имуществъ у шѣхъ богачей, копорые, сами собою бывъ доспапочными людьми, еще до вступленія его на царство по различнымъ связямъ съ временщиками, успѣли захвапипъ многіе Государственныя доходы. Таковыя дѣйствія Періандра весьма не нравились многимъ знаменитымъ Коринѣянамъ; однакожь онъ, имѣя равное попеченіе о благополучіи всѣхъ своихъ подданныхъ, не внималъ ропоту корысплюбивыхъ вельможъ.

Въ одно время Періандръ положилъ обѣтъ посвятивъ Богу золопую спашую, ежели онъ на Олимпическихъ играхъ чешвероконною своею колесницею одержитъ побѣду. Желаніе его исполнилось: но поелику онъ не имѣлъ

золоша, нужнаго для изваянія спашуи; по во время народнаго праздника, велѣлъ пришедшимъ на оное женщинамъ, чпобы они опдали всѣ бывшіе на нихъ золошныя уборы, какъ излишніе и увеличивающіе роскошь съ опягощеніемъ бѣдныхъ, и изъ его золоша послалъ своему богу обѣщанный даръ.

Періандръ опъ жены своей Лизиды, копорая была дочь Епидаврскаго владѣтеля Проклея и копорую попомъ наименовалъ Мелисою, имѣлъ двухъ сыновъ: Кипсела и Ликофрона, изъ коихъ младшій былъ благоразумень, а старшій не имѣлъ ни природнаго ума, ни образованія. Періандръ, замѣпивъ непокорность въ младшемъ своемъ сынѣ, опринулъ его опъ себя, и лишивъ сыновнихъ правъ, велѣлъ опвеспи въ Корциру. Но доспигши глубокой старости, пожелалъ

его возврашнть къ себѣ, дабы оп-
 дасть ему наслѣдство. Но Корциря-
 не, проникнувъ таковое его намѣ-
 реніе, схватили сына и умершвили,
 не желая болѣе имѣть царей. Періандръ,
 узнавши о семъ, воспламенился яростію,
 собралъ ихъ дѣшей и опослалъ въ
 Индію къ Аліашу для умерщвленія; но
 когда корабль находился въблизн
 острова Самоса, то Самосцы, увидѣвъ
 сихъ дѣшей приносящими обѣщан-
 Богу, спасли ихъ. Періандръ не об-
 наружилъ никакого за сей поступокъ
 негодованія, ни кому не мспилъ. Во
 время своего царшвованія онъ по-
 средствомъ войны, всегда для него
 счастливой, далеко распространилъ
 власшь свою на морѣ, и пользуясь не
 только любовію своихъ подданныхъ,
 но и справедливою признапельностію
 къ его геройству и добродѣтельнымъ
 поступкамъ сосѣднихъ Государствъ,

жилъ долго, и наконецъ вздумалъ произвольно умереть, и быть погребеннымъ такъ, чѣобы никто не зналъ о его могилѣ. Для доспигенія сей спранной цѣли, онъ упопрѣбилъ слѣдующее, споль же спранное и звѣрское средство: указавши нѣкопоруую дорогу двумъ молодымъ людямъ, велѣлъ имъ при наступленіи ночи — убишь и погребсти того, кто первый имъ попадется. Въслѣдъ за ними приказалъ отправишься другимъ чепыремъ, имѣющимъ съ ними повспрѣчаться, дабы и сіи первыхъ двухъ умершвили и предали также погребенію: попомъ еще большее число послалъ прошиву послѣднихъ чепырехъ и велѣлъ имъ поже сдѣлать. И такъ полагающъ, что самъ онъ вышелъ на вспрѣчу первымъ и такимъ образомъ былъ убишь на осмидесятомъ году своей жизни.

По смерти Періандра, Коринѣяне, познавъ цѣну благодарительныхъ учрежденій его, воздвигли ему памятникъ съ слѣдующею надгробною надписью:

„Здѣсь Коринѣская земля содер-
 „житъ въ себѣ Періандра, славнаго
 „геройствомъ, мудростію и богат-
 „ствомъ.“

Періандръ покровительствовалъ наукамъ и художествамъ, любилъ мудрость и питалъ къ своимъ подданнымъ истинную любовь. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательно его изрѣченіе, „что Цари для безопасности своей должны ограждать себя не оружіемъ, но любовію подданныхъ.“ Періандръ умеръ за 586 лѣтъ до Р. Х.

Другія достопамятнѣйшія его изрѣченія суть:

1.

Изъ нетерпѣнія ты смерти не желай,
Но время коль придешь, безъ страха умирай.

2.

Въ несчастіи уныватьъ, въ величьи возно-
сисься,

Не должно никогда, все можешь измѣнишься.

3.

Пороки завсегда худой конецъ имѣють,
Но добродѣтели и послѣ насъ созрѣють.

4.

Подъ солнцемъ нѣтъ такихъ препонъ или
преградъ,

Которыхъ бы не могъ усиленный шрудъ
прервать.

5.

Старайся выполнишь, что общалъ другимъ,
Но чѣмъ не съ умысломъ ты ещо дѣлалъ злымъ.

6.

Чѣмъ миръ въ душѣ своей и совѣсти имѣть,
Ты не желай чужимъ сокровищемъ владѣть.

7.

Кто совѣсть чистую безъ лести соблюдаетъ,
Тотъ живую молву спокойно презираетъ.

8.

Полезно прежде разсуждать
О всемъ, что хочешь предпринять.

9.

Не только преступленья
Взысканью должно подвергать;
Но и ко злему вождельня
Обузывать, изкоренять.

10.

Когда несчастіе меня опягощаетъ,
Тогда надежды лучъ мой духъ и умъ пи-
таетъ.

11.

Нѣтъ славы большія изъ всѣхъ земныхъ
чесней,
Какъ побѣдишелемъ быть собственныхъ
страстей.

К О Н Е Ц Ъ.

